

Памяти Эрнста Васильевича д-ра Циккендратъ.

Не стало Эрнста Васильевича Циккендрата — грустная утрата въ семьѣ русскихъ ботаниковъ. . . .

Онъ тихо отошелъ въ лучший міръ послѣ долгихъ страданій 23 октября минувшаго 1903 г. въ с. Троицкомъ-Румянцевѣ, подѣ Москвой.

Это печальное извѣстіе должно глубокой грустью отозваться въ сердцахъ всѣхъ, знавшихъ этого искренняго любителя природы и неутомимаго изслѣдователя флоры нашихъ мховъ.

Давно зная этого глубоко симпатичнаго человѣка и ученаго, я позволю себѣ сказать нѣсколько словъ вслѣдъ на вѣки отъ насъ ушедшему.

Родиною Э. В. былъ небольшой городокъ Вейльбургъ въ Германіи; родился онъ 14/2 мая 1846 года.

Обладая съ раннихъ лѣтъ глубокой любовью къ изслѣдованію природы, онъ всю жизнь съ особеннымъ интересомъ собиралъ геологическія, ботаническія и другія научныя коллекціи. Образование Э. В. получилъ въ Университетѣ въ г. Вюрцбургѣ и тамъ же въ 1875 году защищалъ диссертацию на доктора философіи. Эта диссертация подѣ названіемъ: „Der Kersantit von Langenschwalbach in Nassau. 1875.“ была его первой работой въ печати. Вся послѣдующая дѣятельность Э. В. была посвящена главнымъ образомъ химіи.

Въ качествѣ химика переѣхалъ онъ въ Москву и около 25 лѣтъ управлялъ анилиновой фабрикой нѣмецкаго акціонернаго общества въ Бутыркахъ; лишь въ послѣдніе годы, когда здоровье ему измѣнилось, онъ оставилъ свою службу на фабрикѣ, поселился подѣ Москвой въ с. Троицкомъ-Румянцевѣ и въ своемъ уединеніи исключительно занимался изслѣдованіемъ мховъ своей богатой коллекціи изъ разныхъ концовъ Россіи, для задуманнаго имъ „Erforschung der Moosflora Russlands“.

Э. В. всегда свои небольшіе досуги посвящалъ занятіямъ по изслѣдованію природы, находя въ этомъ единственное для себя развлеченіе и удовольствіе въ жизни. Онъ неоднократно дѣлалъ экскурсіи на свои средства не только въ ближайшія подмосковныя губерніи, но и въ болѣе отдаленныя — Новгородскую, Ярославскую и даже въ болотныя дебри далекихъ — Вологодской и Архангельской губерній. О результатахъ этихъ поѣздокъ Э. В. дѣлился сообщеніями въ Императорскомъ Московскомъ Обществѣ Испытателей Природы, въ которомъ состоялъ дѣйствительнымъ членомъ.

Въ изданіяхъ этого Общества имъ напечатано: 1) „Kurzer Bericht über die im Gouvernement Jaroslawl und Wologda in den Jahren 1891 und 1892 gemachten geologischen und botanischen Excursionen“ (Bull. 1892, № 3); 2) „Beiträge zur Kenntniss der Moosflora Russlands“ (Bull. 1894, № 1); 3) „Beiträge . . . .“ II. (Bull. 1900, № 3).

Послѣдняя работа заключаетъ сводъ данныхъ по новѣйшимъ изслѣдованіямъ русской бріологической флоры — 320 видовъ русскихъ мховъ со множествомъ варіететовъ, среди которыхъ не мало новыхъ.

Покойный д-ръ Циккендратъ изслѣдовалъ и опредѣлялъ свои мхи необычайно тщательно и добросовѣстно; не полагаясь на свои познанія, всегда посылалъ свои опредѣленія для провѣрки лучшимъ заграничнымъ специалистамъ.

Особенно любовно Э. В. относился къ сфагнамъ. Извѣстный знатокъ мховъ С. Warnstorff назвалъ новый видъ, найденный въ 1894 г. на болотѣ около Бутырокъ, въ честь покойнаго Э. В. *Sphagnum Zickendrathii* n. sp.

Лѣтъ десять тому назадъ мнѣ не разъ доводилось экскурсировать вмѣстѣ съ Э. В. для сбора мховъ; надо было видѣть съ какимъ юношескимъ увлеченіемъ Э. В. ползалъ по болотамъ и отыскивалъ любопытныя формы; онъ былъ тогда неутомимъ, несмотря на свою тучность и свой весьма почтенный возрастъ. Онъ обладалъ богатѣйшими коллекціями мховъ и всегда охотно дѣлился своими свѣдѣніями по русской бріологіи. Онъ былъ тонкимъ знаткомъ нашихъ мховъ, отлично умѣлъ подмѣчать едва уловимые признаки и особенности въ ихъ обликѣ.

Кто изъ ботаниковъ бывалъ у него въ Бутыркахъ, тотъ благодарно вспоминаетъ его широкое радушіе и чисто московское хлѣбосольство. За четверть вѣка жизни въ Москвѣ онъ освоился съ новымъ отечествомъ и даже любилъ называть себя „москвичемъ“, а русской природѣ онъ былъ преданъ всей душой.

Добрая память объ Э. В. надолго сохранится среди знавшихъ его и здѣсь умѣтны слова Шиллера:

„Wer im Gedächtniss seiner Lieben lebt —
ist ja nicht todt, er ist nur fern!
„Todt ist nur der — der vergessen wird“ . . . .

П. Сюзевъ (Пермь).